

ВЕЧНАЯ ТЕМА

Земельный вопрос

Ярославль, как и многие другие крупные города России, перенасыщен кладбищами. Границы погостов во всех районах города буквально подпирают жилые дома. При этом четыре муниципальных кладбища — Игнатовское, Чурилковское, Песочное и Норское — являются закрытыми для новых захоронений. Там возможны лишь семейные подзахоронения. Есть несколько кладбищ, принадлежащих храмам Русской православной церкви, на которых захоронения осуществляются по тому же принципу — в семейные могилы при наличии пространства внутри ограды.

Таких кладбищ пять — на Туговой горе (при церкви Параскевы Пятницы), в Яковлевском, на Угличском шоссе, где муниципальное Леонтьевское мемориальное кладбище граничит с церковным, на южном въезде в город в Крестах (при Крестобогородской церкви) и Донское на улице Маланова в Красноперекопском районе — одно из старейших в Ярославле, возникло оно еще в XVII веке.

Вопросы о предоставлении мест на церковных погостах решаются индивидуально — в разговоре с приходским старостой. Визуально наибольшее количество захоронений сегодня происходит на Туговой горе и на Леонтьевском кладбище — если судить по надписям на надгробиях, где встречаются датировки ближайших лет. Объяснить это можно разве что площадью кладбищ. Из всех церковных эти два — самые большие.

Одним словом, в Ярославле для традиционного захоронения в землю остался последний форпост — Осташинское кладбище.

От погоста до Стены

К сожалению, перед каждым из нас рано или поздно встает вопрос: где и как хоронить умершего. Традиционный способ захоронения для большинства существующих в России религий — придание тела усопшего земле. В свое время это не представляло проблемы: земли в стране много. Однако сегодня мы наблюдаем другую ситуацию.

Тот, кто ухаживает за могилами родственников на Осташинском, представляет себе темпы и масштабы заполнения территории этого кладбища. По словам директора МКП «Специализированная служба по вопросам похоронного дела» города Ярославля Алексея Косогорова, несколько оставшихся секторов могут быть заполнены уже до конца 2016 года. Это пять тысяч могил, а по данным статистики, ежегодно в Ярославле умирают около девяти тысяч человек. Что же делать дальше?

Есть один весьма удобный вариант — с первыми секторами Осташинского кладбища граничит высокий бетонный забор, ограждающий территорию приблизительно в один квадратный километр. Раньше за ним располагались склады Министерства обороны. Сейчас

КСТАТИ

Федеральный закон определяет три возможных традиционных способа погребения тела усопшего: в землю, в огонь и в воду. Последний вариант вовсе не относится к возможности опустить гроб в подтопленную могилу, что в наших условиях, особенно по весне, иногда случается. Дело в том, что человек иногда уходит из жизни в дальнем морском походе. А на судах, особенно военных, нет условий для длительного хранения тела. Поэтому существует ритуал погребения прямо в океан.

первые лица мэрии Ярославля ведут активные переговоры с означенным министерством о передаче городу хотя бы части этой территории. Исход переговоров предсказать затруднительно: как показывает практика общения муниципальных властей того же Переславля или Некрасовского района с Министерством обороны, решения ждать приходится иногда очень долго. А помирить да родить, как гласит народная поговорка, нельзя погодить.

— Конечно, город не оставят без территории для захоронений, — говорит Алексей Косоголов. — Но выделение земли в границах Ярославского муниципального района сразу вызывает ряд проблем. Во-первых, понятно, что качественные земли сельскохозяйственного назначения мы вряд ли получим, то есть это будут так называемые неудобья и, возможно, низины. Во-вторых, сама по себе земля — это еще не кладбище. Чтобы обеспечить его нормальное функционирование,

придется провести комплекс работ по благоустройству территории, что обходится недешево. В-третьих, возникают вопросы логистики: нужно будет разрабатывать изменения транспортной схемы города, учитывая, что до муниципального кладбища должен ходить именно городской транспорт. Естественно, на все это необходимы деньги, но сегодня доходы нашего предприятия несколько упали. В кризис клиенты все чаще выбирают эконом-варианты похорон. Более того, ФЗ-8 «О погребении и похоронном деле» определяет минимальный размер стоимости захоронения человека, умершего на территории Российской Федерации (я всегда подчеркиваю — не только гражданина РФ, но вообще любого человека). Этот минимальный размер сегодня — 7832 рубля. Даже если у родственников покойного совсем нет средств на его погребение, мы обязаны по их заявлению обеспечить покойного местом на кладбище, простым гробом и аншлагом, то есть табличкой, на которой указаны фамилия и инициалы покойного, даты его рождения и смерти. При этом сегодня предприятие не только обеспечивает себя, но и какие-то деньги приносит в городскую казну. Если же потребуются обустроить новое кладбище, финансовая ситуация может измениться. Не в лучшую для нас, а значит, и для бюджета города сторону.

Предание огню

Еще пару лет назад дальнейший разговор мы вели бы только в сосла-

тельном наклонении. Ярославские погребальные фирмы предлагали услугу кремации и раньше, но для этого тело усопшего приходилось отправлять в Москву.

Сегодня все изменилось. В Ярославле силами частных инвесторов построен и запущен в эксплуатацию свой крематорий. Его открытие состоялось в начале 2015 года.

— За первый год работы мы видим, что услуга оказалась востребованной, — отметил директор крематория Андрей Осьминин. — Не только коренные ярославцы, но и жители области, других регионов обращаются к нам, чтобы кремировать родственников. В крематории имеется зал для отпевания усопших, где проходят соответствующие обряды.

Считается, что одно из преимуществ кремации — возможность беспрепятственно подзахоранивать урну с прахом усопшего в родственные могилы на закрытых общественных кладбищах. Кто-то находит и другие плюсы: государство позволяет хранить урну с прахом дома, захоранивать ее в Стене Скорби (колумбарии) или в самостоятельном оформленном склепе. Можно даже развеять прах, если на то была воля усопшего...

Постепенно возникает иллюзия, что кремация может решить многие накопившиеся проблемы мегаполисов. Места урна занимает мало, землю экономит... Однако здесь мы неожиданно начинаем спотыкаться. Редакция нового Федерального закона о похоронном деле, призванного обозначить статус и особенности эксплуатации частных кладбищ и колумбариев, до сих пор лежит в государственных законодательных структурах практически без движения. А согласно старой редакции закона обустройством мест для общественных захоронений могут заниматься только органы местного самоуправления. Частники же даже при желании облагородить городские кладбища бесправны. Именно поэтому в подвешенном состоянии находится сегодня инициатива Ярославского крематория по обустройству в городе Стен Скорби (колумбариев).

ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ

В Европе похоронное дело организовано несколько иначе, чем в России. Там земля под захоронения не предоставляется безвозмездно и навеки, а отдается в аренду на 20 — 25 лет. Аренда сугубо символическая, но муниципальные власти за эти деньги обеспечивают охрану мест захоронений, уход за ними и последующие трансформации. А именно — когда подходит срок полной минерализации останков (попросту говоря, биологические ткани человека превращаются в землю), кладбище сносят, чтобы подготовить место для новых захоронений. Примечательно, что в новом законе, проект которого уже внесен в Государственную думу Российской Федерации, нет пункта о разрушении захоронений, то есть это даже не обсуждается. Две самые «массовые» религии нашей страны — православие и ислам — подразумевают возможность отдавать дань памяти своим близким, невзирая даже на самые обремененные муниципальные или государственные регламенты.

